

Ли Тяньи пылал яростью, в то время как молодой господин Тан оставался невозмутимым. Окинув взглядом Лили, он перевел внимание на Гу И и не сводил с него глаз, пока Ли Тяньи не спросил, чего же он хочет. Тогда Тан лишь слегка кивнул управляющей.

— Гу И, выйди сюда... — прошептала управляющая, проклиная всё на свете. Она понимала: Тан не намерен спускать дело на тормозах, раз решил втянуть в него еще и Гу И. Дело было не в том, что ей было жалко парня — Гу И проработал в Хайтяне три года, был неплохим барменом, но ничем особо не выделялся. Однако если скандал разрастется, это ударит по репутации заведения. Этот Тан — гость новый, но по его одежде и по тому, как перед ним лебезит Ли Тяньи, было ясно: человек он опасный. Управляющая боялась не сегодняшнего конфликта, а того, что последствия будут тянуться бесконечно.

Гу И вышел из-за барной стойки. На нем была та же форма, что и на Лу Мине: белая рубашка, черный жилет, галстук-бабочка и белые перчатки. Но стоило им встать рядом, как разница стала очевидна. Тан оглядел его с ног до головы, точно так же, как Гу И только что изучал его самого, и усмехнулся:

— Хайтян воистину удивляет. Держать такого красавца барменом — просто пустая трата.

Сказав это, он выпрямился и неспешно подошел ближе. Пока он опирался на лестницу, это было не так заметно, но теперь, стоя вровень с Ли Тяньи, стало ясно: он почти на голову выше, а его широкие плечи и узкая талия разительно отличались от фигуры Ли Тяньи, у которого уже начал проступать животик. Если минуту назад Тан казался дремлющим леопардом, то теперь зверь окончательно проснулся.

Ли Тяньи, впрочем, ничего не заметил и лишь принялся внимательно разглядывать Гу И. Красавец? Неужели этот Тан Цзи предпочитает таких? В наше время это не редкость, тем более что Тан вырос за границей, там подобные пристрастия — обычное дело. Вот только вкус у него... Не говоря уже о том, что парень слишком высокий, почти как сам Тан, зато кожа чистая и нежная, кажется, даже лучше, чем у Лили.

Не только Ли Тяньи, но и сама управляющая невольно уставилась на лицо Гу И. Человек, с которым она работала три года и которого обычно почти не замечала, вдруг был назван редким экземпляром — это не могло не привлечь внимания.

Гу И стоял неподвижно, позволяя себя рассматривать.

В баре царил полумрак, но над стойкой, чтобы подчеркнуть бутылки, была установлена яркая подсветка. Это место было самым светлым в заведении, и бармен, стоявший здесь, неизбежно оказывался в центре внимания — иначе для кого Лу Мин устраивал свои вычурные представления?

Однако сейчас управляющая с удивлением осознала: Гу И простоял на этом месте три года, а она едва могла вспомнить, как он выглядит в обычные дни. В памяти всплывал лишь смутный силуэт да привычные, размеренные движения. Гу И словно всегда прятался за спиной Лу

Мина, и только сейчас, выйдя из-за стойки, он будто впервые предстал перед всеми, заставив взгляды приковаться к себе.

Если снять очки, подстричься покороче... — профессионально прикинула управляющая и вдруг поняла, что Гу И очень даже хорош собой! Немного бледноват, видимо, от постоянных ночных смен, но фигура безупречна: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Рядом с ним Лу Мин выглядел каким-то расхлябанным.

— Так ты берешься? — Гу И не обернулся. — Если нет, то закрой рот.

— Как мы сбежим? Призовешь свою дырявую метлу, чтобы кто-нибудь снял это на видео и выложил на главную страницу соцсетей? — холодно бросил Гу И. — Не создавай мне лишних проблем. В эпоху, когда у каждого в кармане смартфон, очень легко оставить улики.

На глазах у всех Ли Тяньи, конечно, не мог ударить в грязь лицом. Он тут же ткнул пальцем в сторону Гу И:

— Господин Тан положил глаз на него? Что ж, годится! Если Лили не хочет обслуживать, пусть этот идет!

— Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас выдал тебя? — Гу И бросил на нее предупреждающий взгляд. Все ведьмы такие бестолковые? Рассчитывает на мою помощь и при этом смеет язвить — совсем мозгов нет?

Лили украдкой взглянула на Тана:

— Может... может, сбежим?

— Ты так не сможешь... — уныло прошептала Лили у него за спиной.

Эта талия, эти ноги, эта кожа... Управляющая присмотрелась и с изумлением поняла, что среди всех ее подопечных не найдется никого, кто мог бы сравниться с Гу И. Как сказал господин Тан, использовать его как простого бармена — и правда пустая трата!

— Кажется, ты приглянулся ему... — Лили, прячась за спину Гу И, злорадно усмехнулась. — Наконец-то нашелся ценитель. Невероятно.

Лицо управляющей посерело. Гу И — бармен. Конечно, это не значит, что барменам запрещено оказывать особые услуги, но Гу И никогда этим не занимался. Да и в Хайтяне такие дела делались молча, по одному лишь взгляду, а не так, как Ли Тяньи — словно мясо на рынке выбирает. Хайтян — не публичный дом с фиксированным прайсом, и если так грубо срывать все маски, то не только Гу И потеряет лицо, но и всему заведению будет не отмыться.

Длинноватые волосы были аккуратно причесаны, челка и широкая оправа очков скрывали пол-лица, придавая Гу И вид интеллигентный, но совершенно безликий.

— Не надо... — Лили тут же сникла. — Прости, я молчу. Мы хоть и не одной крови, но всё же земляки. Как говорится, встретились земляки — и на глазах слезы...

Раньше она не бежала, потому что была наслышана об этой семье охотников на демонов — охотников в их роду было немного, но все они были лучшими из лучших. Если бы она была одна, то вряд ли смогла бы скрыться. Но теперь есть Гу И — хоть она и не видела его в деле, но вдвоем у них точно есть шанс уйти.

— Встретить такого земляка — действительно хочется плакать, — не выдержал Гу И и, сделав полшага вперед, полностью закрыл Лили собой.

— Простите, молодой господин Ли, я не оказываю подобных услуг, — спокойно и вежливо пояснил Гу И, слегка склонив голову.

Лили в отчаянии проглотила заклинание, которое уже вертелось на языке:

— А если... если он начнет буяннить?

Гу И не ответил, потому что, хотя Тан еще не вышел из себя, Ли Тяньи уже был готов к этому:

— Ты слышала? Это ваши люди в Хайтяне? — он едва не ткнул пальцем в лицо управляющей. Если бы та не была одета в ципао с глухим воротом, за который невозможно ухватиться, он, наверное, уже вытряс бы из нее душу.

Управляющая могла лишь виновато улыбаться:

— Молодой господин Ли, не сердитесь... Гу И ведь всего лишь бармен...

Ли Тяньи фыркнул:

— Какой еще бармен, не надо мне тут сказки рассказывать! Ему просто нужны деньги, верно? Разве Хайтян не для этого существует? Говори, сколько хочешь, называй цену!

Управляющая проклинала свою судьбу. Даже будучи красноречивой и сообразительной, она не знала, что делать с таким хамом, как Ли Тяньи, и таким упрямым, как Гу И:

— Молодой господин Ли, Гу И раньше никогда... — если бы он хотел продаться, то сделал бы это давным-давно, зачем ждать до сегодняшнего дня? Даже если заставить его сменить

профессию, нужно же дать человеку время подумать!

Ли Тяньи не собирался быть таким покладистым:

— Плевать мне, что было раньше! Я хочу, чтобы сегодня он пошел со мной! Если он не согласится, ты можешь больше не работать управляющей!

Бедная женщина оказалась между двух огней и не знала, куда деться, но тут господин Тан вдруг рассмеялся и похлопал Ли Тяньи по плечу:

— Брось, Ли, не мучай красавицу, прояви хоть немного джентльменства.

Ли Тяньи, который старался ради него, недовольно буркнул:

— Раз ты такой джентльмен, сам и скажи, что делать.

Тан усмехнулся и потер подбородок:

— Раз он не хочет, я не стану принуждать. Насильно мил не будешь, да и мне не нравится. Но вот что... раз уж мы пришли в отдельный кабинет и устроили там переполох, за это нужно ответить.

Управляющая, которая успела выдохнуть на три секунды, снова почувствовала, как сердце ушло в пятки. Ли Тяньи с его тупой настойчивостью был проблемой, но Тан был куда опаснее — потому что он был прав. В любом случае, именно Лили спровоцировала конфликт и нарушила негласные правила Хайтяна. Требование Тана было справедливым, а именно поэтому от него было сложнее всего отмахнуться.

— Вы имеете в виду... — управляющая мечтала лишь о том, чтобы вычесть из зарплаты Лили всё до копейки, но сейчас могла лишь заискивающе улыбаться и сверлить Лили взглядом.

— А вот что... — взгляд Тана снова упал на Гу И. — Сделай мне коктейль.

— А? — Управляющая поняла всё мгновенно. Всё-таки положил глаз на Гу И! Насильно не мил, говоришь? Все они такие — на словах благородные, а на деле...

Ворча про себя, она посмотрела на Гу И. В конце концов, если бокал коктейля поможет уладить скандал, это дешево отделались. А что будет потом — разберемся потом.

Гу И, казалось, думал о том же:

— Что желаете выпить, господин Тан?

— У вас тут нет ничего достойного... — взгляд Тана критически скользил по полкам с алкоголем. — Сделай Мартини.

Лу Мин рядом открыл рот, но не посмел ничего сказать.

Мартини называют королем коктейлей. Изначально его готовили из джина и вермута, но сейчас это целое семейство напитков из сотен вариаций.

Такой коктейль прост — в основе всего два-три ингредиента. Но с другой стороны, это самый сложный напиток: из-за простоты состава любые ошибки в технике сразу бросаются в глаза, нарушая баланс вкуса. К тому же Тан не уточнил, какой именно Мартини он хочет — кто знает, что ему по вкусу?

Гу И немного помолчал, глядя на полки:

— Джин или водка?

Изначально Мартини делали на джине, но сейчас водка используется не реже, так что оба вида были в баре.

— Водку, — Тан улыбнулся еще шире. Его глаза, словно два изумруда, блеснули многозначительным светом. Он указал пальцем на самый верх шкафа. — Используй тот набор.

В левом верхнем углу стоял серебряный сервиз: шейкер, мерный стаканчик, ведерко для льда, щипцы и четыре серебряных кубка с клеймом в виде галльского петуха.

Говорили, что этот набор был изготовлен после Великой французской революции известным серебряных дел мастером, помешанным на коктейлях. Ему было двести лет, и владелец развлекательного комплекса купил его во Франции как антиквариат, чтобы пускать пыль в глаза.

Однако Лу Мин втайне посмеивался: кто в здравом уме пьет коктейли из серебряных кубков? Либо этот мастер ничего не понимал в коктейлях, либо босса просто надули — это был не настоящий набор.

Гу И никогда не высказывался на этот счет, но знал больше Лу Мина: кубки, возможно, и были антиквариатом, но шейкер и остальное — искусная имитация. Полуправда, смешанная с ложью, чтобы обмануть таких невежд, как их босс.

Впрочем, хотя вещи были подделкой, сделаны они были из настоящего серебра, тонкая ручная

работа красиво блестела в свете ламп и выглядела как дорогая вещь.

Лили взглянула на них и с облегчением выдохнула: серебро. Тан подозревает, что она вампир.

Ну и ладно! — легко подумала Лили, полностью отказавшись от мысли о побеге. Она услужливо потянулась, чтобы достать посуду — она не вампир, серебра она не боится. Но когда она расставила весь серебряный набор на стойке, ей вдруг пришла в голову мысль: она не вампир, а вот Гу И?

<http://bllate.org/book/18700/1807308>